

«Няня, как состояние матушки?»

От последовавшего вслед за этим рассказа пожилой леди, у проснувшейся ещё до восхода солнца принцессы Исирис сон будто рукой сняло.

Женщина, которую принцесса назвала няней, и была той самой старушкой, что минувшей ночью сопровождала Широ на ко второй императрице.

Сказать по правде, старушка никогда не была няней самой Исирис, она была няней её матери – второй императрицы, которую вскармливала грудью и воспитывала с ранних лет. Однако в детстве принцесса подражала матери во всём и потому тоже привыкла величать старушку няней.

«Когда время действия дурного препарата подошло к концу, она вновь недовольно потянулась к своей склянке, но...»

«Но?.. Ну, говори же, не томи!»

«Она поднесла пузырёк к носу, вдохнула аромат, но сразу же нахмурилась и отёрнула флакон. После она ещё несколько раз пыталась воспользоваться лекарством и, в конце концов, со словами «да что за чёрт», оставила его в покое.»

«Значит, теперь она откажется от наркотика, да? Ведь так, няня?» – счастливо улыбаясь, Исирис схватила женщину за руки.

Она уже не могла вспомнить, когда в последний раз так искренне радовалась. С тех пор, как её по расчёту выдали за Аль Джаиса, и ей пришлось участвовать в подковёрных играх и даже в войне, она само слово – «искренность» – успела подзабыть.

И теперь будто вновь открывала для себя это чувство.

«Прошло слишком мало времени, проживём-увидим. После отказа от наркотиков люди обычно испытывают невыносимые муки. Но как бы то ни было, продолжать приём лекарства архиепископа она точно не сможет, ваше высочество.»

«Ах, господь Аmek услышал мои молитвы! Н-но где же этот удивительный доктор? Я должна с ним встретиться! Я лично хочу расспросить его о состоянии матушки!»

«Вот и он попросил меня о встрече с вашим высочеством.»

«Что? О встрече со мной? Няня... ты же никому не рассказала о том, что больная – вторая императрица?» – удивлённо нахмурила брови принцесса.

Старушка встrepенулась и замахала руками в знак отрицания: «Как вы могли такое подумать? Я тщательно удостоверилась в том, что не только мой рот, но и рты служанок останутся на замке. Ведь если о второй императрице пойдут слухи и достигнут ушей архиепископа, беды не миновать! Нет, утечка информации совершенно недопустима.»

«Однако этот человек каким-то образом обо всём узнал, коли выразил желание меня увидеть.»

«Я... я тоже в недоумении. Он сказал, что, только встретившись с вашим высочеством, сможет рассказать о состоянии её величества... Ваше высочество, что с вами?»

Принцесса с головой ушла в свои мысли. Она размышляла, что именно могло стать известно

этому врачу и, похоже, странная просьба означала лишь одно.

Раз человек просит о личной встрече, значит в курсе, кого лечил. А раз так, рассчитывает получить в качестве платы за молчание золото или должность при дворе.

«Сперва нужно встретиться. Хотя бы для того, чтобы узнать о состоянии матушки. Но...»

Глаза Исирис коварно сверкнули, и старушка поёжилась от внезапно пробежавшего по телу озноба. В этот миг старушка вдруг подумала о том, как же сильно изменилась Исирис после жизни в Джоране. Во дворец она вернулась куда более ожесточённой и злой.

«...Но после этого ему нужно будет заткнуть рот. Если оставить его в живых, мы не сможем быть уверены, что он не проболтается, и что честь императрицы не пострадает. Идём, няня, отведи меня к этому человеку прямо сейчас.»

Исирис начала приводить в порядок свою одежду. Её взгляд, казалось, был способен заморозить целый океан. И как бы ни хотелось ей получше узнать о состоянии матери, она твёрдо решила, что встретится с этим жадным и глупым докторишкой лишь единожды.

Однако когда принцесса вошла в комнату, где сидел Широн, она смогла лишь изумлённо открыть рот.

«Р-рахман? Т-ты как здесь...»

«Вы с ним знакомы, ваше высочество?» – округлила глаза старушка.

Но прежде чем та успела ответить, Широн поспешил вклиниться в разговор: «Ваше высочество, давайте отошлём пожилую леди и поговорим.»

Чувствуя себя так, словно её молотом по голове ударили, принцесса замешкалась, но всё же подала старушке знак оставить их.

«Ваше высочество, если вы останетесь с этим человеком наедине, ваша честь...»

«Всё в порядке, няня, это не займёт много времени. Не переживай, мне есть о чём переговорить с этим человеком...»

«Хорошо, я буду ждать за дверью. Если что-то пойдёт не так, просто постучите», – с обеспокоенным лицом произнесла старушка.

Когда женщина вышла за дверь, Исирис пронзила Широна ледяным взглядом.

«Что привело тебя сюда, Рахман? С какой стати ты решил прикинуться врачом?»

Интересоваться о целях визита Рахмана было неожиданно неловко. Отчего-то она заранее решила про себя, что Рахман пришёл именно потому, что жаждет её тела. Вполне естественный вывод, если припомнить, что в прошлом ей частенько приходилось ловить на себе его похотливые взгляды.

Во время последней встречи Широн, подражая Рахману, избегал смотреть принцессе прямо в глаза, а лишь подобострастно улыбался и делал вид, что украдкой поглядывает на её фигуру. Но теперь в этом не было нужды, и потому он смотрел на Исирис уверенно и открыто.

«Что это?»

Когда, не отводя взгляда, Широн достал из-за пазухи какой-то предмет и протянул ей, принцесса вдруг почувствовала в происходящем какую-то неестественность. Нынешний Рахман чем-то неуловимо отличался от человека, которого она имела неудовольствие лицезреть в прошлом...

Достав из переданной Широном маленькой тубы отрез ткани и развернув его, принцесса Исирис в который раз за сегодняшнее утро вытаращила глаза.

Первыми посетившими её чувствами были растерянность и непонимание, но вскоре они сменились трудноконтролируемой яростью.

Резким движением скомкав ткань, она припечатала собеседника злобным взглядом и с сарказмом произнесла: «Вы меня там за дуру держите что ли? Я тайно обратилась к генералу Аль Маджали из-за дела повышенной важности, генерал сказал, что услышал мою просьбу и что пришлёт для обсуждения своё доверенное лицо! Хочешь сказать, что этот доверенный человек – ты, похотливый лентяй? Аль Маджали решил посмеяться надо мной? Или же у генерала, прославившегося мудростью ибиса и отвагой льва, в окружении не нашлось более достойных людей?»

Выслушивая её возмущённый монолог, Широн нахмурил брови. Высокий саркастичный голос принцессы звучал крайне неприятно.

«Я... в таком же замешательстве. Брат уверял, что нашёл человека, который окажет мне помощь в императорском дворце, но я и подумать не мог, что им окажетесь вы, ваше высочество.»

Услышав спокойный, уравновешенный голос Рахмана, Исирис вдруг поняла, что именно не так.

«Но почему вы решили пойти против архиепископа? Разве он не ваш главный союзник? Думаю, частично я смог понять в чём...» – вдруг посреди фразы Широн заметил, как странно блестят глаза и изгибаются в улыбке уголки рта Исирис, и оборвал себя на полуслове.

И тут с её губ сорвались слова, прозвучавшие как гром среди ясного неба: «Т-ты не Рахман! Думаю, я знаю, кто ты. Т-ты тот самый раб Ти... Ха!»

Ещё в тот миг, когда Широн заметил странный блеск в глазах собеседницы, он вдруг почувствовал, как земля уходит из-под ног и рефлекторно потянулся к горлу принцессы.

Фшш-ш...

Увидев группу зелёных огней на кончиках пальцев Широно, Исирис побледнела.

Её так накрыло волной эйфории от осознания того, что удалось разоблачить настоящую личность собеседника, что принцесса совсем позабыла, как этот мерзавец обращался с ней в прошлом, и как опасны те зелёные огни в его руках, и только теперь, с запозданием, вспомнила об этом.

«Замри! Медленно подойди ко мне и не даже не думай звать на помощь. Иначе закончишь как Аль Мухад», – глаза Широно тоже начали светиться зелёным огнём.

Подобный свет его глаза испускали и прежде, однако никогда ещё тот не был таким интенсивным. Теперь зелёное свечение стало таким, что его без труда можно было заметить даже при ярком свете. В сочетании же с приглушённым голосом Широно его внешний вид

повергал в ужас.

«И-ии!..»

«Если дорога жизнь, пошевеливайся. И учти, что в случае чего умрёшь не только ты, но и та старушка, и даже твоя мать.»

«Д-демоническая тварь! Чем провинилась я перед тобой в прошлой жизни, что ты так меня ненавидишь? Мерзкий, презренный раб! Скотина, свинья, демон! Да что б тебе прозябать в рабстве у Тии всю оставшуюся жизнь!»

Сжавшись под его взглядом и осыпая непрерывным потоком брани, принцесса всё же приблизилась к Шиرونу.

Опасаясь зелёных огней на кончиках его пальцев, женщина не решилась подать сигнал об опасности, и потому ей ничего не оставалось, кроме как послушно подойти. Демонический ублюдок говорил истинную правду – ему ничего не стоит устранить не только её, но и няню, и даже мать.

«Цап!» – Крепкие пальцы Широна снова впились в тонкую шею Исирис.

То ли от досады на то, что её вновь подвергает унижению какой-то презренный раб, то ли припомнив побои, которые тот наносил ей в недалёком прошлом, по её пунцовым щекам побежали слёзы.

«Как ты узнала? Даже Тия – Рахманова жена – и та далеко не сразу догадалась о подмене. Так как ты поняла, что я тот самый раб?» – замогильным голосом прошипел ей на ухо Широн, угрожая вытаращив глаза.

Он так сильно не любил раскрывать свои секреты или результаты своих трудов посторонним, что был готов, если потребуется, прикончить принцессу Исирис прямо не выходя из комнаты.

Однако ответ Исирис застал врасплох: «Н-не знаю! П-просто почувствовала! Откуда мне знать?»

«Ту-дум!» – Пристально уставившись на отвечавшую прерывистым, от сдавливавших горло рыданий, голосом Исирис, Широн вдруг почувствовал какой-то толчок в груди.

Какое знакомое чувство... он ведь уже испытывал что-то подобное?

От удивления Широн немного ослабил хватку, чем тут же воспользовалась принцесса, едва не вырвавшись из его рук.

Вздрогнув, Широн вновь сжал пальцы. Пятки Исирис оторвались от пола, на шее выступила кровь от впившихся в кожу ногтей.

Тудум! Тудум! Тудум!

Едва Широн заметил капельки крови, сердце понеслось вскачь.

Тудум! Тудум! Тудум! Тудум!

Так же быстро колотилось и сердце Исирис. Биение в груди было таким сильным, что ей казалось, будто сердце вот-вот разорвётся. Вместе с физической болью от сдавливавших шею

пальцев, нарастало и какое-то незнакомое чувство единства и эйфории.

Усилием воли Широн подавил эмоции и, повернув голову Исирис, уставился ей прямо в глаза.

«Что?»

И в миг, когда их зрачки встретились...

Шу-ууу!

Изнутри его тела поднялась мощная волна, мышцы и кожа принялись бугриться, кровь вскипела...

«Что это? Откуда такая реакция?»

Недовольный водоворотом разбушевавшихся чувств, Широн начал нервно трясти Исирис за шею.

Голова истязаемой жалко болталась из стороны в сторону.

Слёзы из глаз принцессы текли рекой. Тело, над которым она потеряла контроль, дрожало словно в сильной лихорадке.

«Ыы! Н-не знаю я! Ааааа!»

В глазах Исирис отражались мучительная боль и непонятный жар!

Когда её взгляд встретился с сияющими зелёным светом зрачками Широ́на, тело начало биться в конвульсиях, а слёзы потекли по щекам пуще прежнего.

Какой мужчина не дрогнул бы при виде прекрасных, будто у серны, женских глаз, обливающих слезами?

Однако Широн, казалось, слёз даже не заметил. Он высматривал нечто совершенно другое.

В глубине её глаз виднелся маленький белёсый сгусток. Белое, похожее на пух нечто поднималось в ответ на сильные эмоции!

«Выходи!» – голос Широ́на был подобен раскату грома – диким и угрожающим, будто рык льва.

«Выходи!» – голос стал громче. Теперь он походил на рёв властителя ада, призывавшего демонов следовать за ним.

Тело Исирис дрожало, зрачки напоминали лодку, попавшую в жестокий шторм.

«Выходи!»

Трр-зз!

Она больше не слышала голос Широ́на ушами. Он передавался прямо в мозг и звучал как раскат грома, как львиный рык, как призыв короля демонов, как ураган, высвобождая что-то маленькое и белое.

«Аааааааа!» – испустила она протяжный вопль ужаса, отшатываясь назад.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680089>